

В Арбитражный суд города Москвы

115225, Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

Истец: Продюсер (ИП)

ИНН: [***], ОГРНИП: [***]

Дата и место рождения: [***]

Место жительства: [***]

Место регистрации в качестве ИП: г. Москва

Ответчик-2: Организатор (ком-ое юридическое лицо)

ИНН: [***], ОГРН: [***]

Адрес местонахождения: [***]

Ответчик-1: Артист (ИП)

ИНН: [***], ОГРНИП: [***]

Дата и место рождения: [***]

Место жительства: [***]

Место регистрации в качестве ИП: г. Москва

Дело №: [***]**Судья:** [***]**ОТЗЫВ НА ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ**

1. Продюсер («Истец»), будучи лицензиатом по исключительной лицензии, обратился в Арбитражный суд города Москвы с исковым заявлением о защите исключительных прав на произведения и солидарном взыскании с Организатора («Ответчик-2») и Артиста («Ответчик-1») денежной суммы в размере 2 400 000 руб. за нарушение исключительных прав на 10 музыкальных произведений с текстом («Спорные произведения») посредством их публичного исполнения («Иск»).
2. Ответчик-1 считает исковые требования необоснованными и возражает против их удовлетворения, поскольку:

- Ответчик-1 не является субъектом ответственности за публичное исполнение произведений, а следовательно, ответственным за публичное исполнение лицом является Ответчик-1 (ст. ст. 1270, 1301 ГК РФ).

В любом случае, у Истца отсутствует право на иск о взыскании компенсации солидарно с Ответчика-1 и Ответчика-2 (п. 2 ст. 1250, п. 3 ст. 1252, ст. 1254, пп. 1 ст. 1301 ГК РФ) ввиду недопустимости привлечения к ответственности из разных оснований этих лиц со ссылкой на ст. 1080 ГК РФ;

- Даже если предположить, что Ответчики нарушили права Истца, взыскание иных сумм – прибыли на основании абз. 2 п. 2 ст. 15 ГК РФ (§16, 71-76), упущенной выгоды (§ 17, 77-84) и якобы «неустойки» за нарушение исключительной лицензии в размере 60% от вознаграждения, полученного Артистом (§ 18, 81-89) – недопустимо, так как

компенсация является иным способом защиты прав, предусмотренный законом (абз. 14 ст. 12 ГК РФ), и к ней неприменимы положения ст. 15 ГК РФ.

Наконец, размер компенсации является необоснованным, а её взыскание приведет к нивелированию требований разумности и соразмерности мер гражданско-правовой ответственности, ввиду чего в предотвращение несправедливого обогащения Истца за счёт предъявления Иска к Ответчику-1 и Ответчику-2 размер компенсации должен быть существенно снижен.

Позиция Ответчика-1 подтверждается следующим.

I. Факты

3. Истец и Ответчик-1 заключили продюсерский договор («Договор»), предусматривавший передачу Истцу исключительных прав на песни Ответчика-1 на условиях исключительной лицензии на срок [xxx] лет. Лицензия была предоставлена с целью продвижения Ответчика-1 и организации его выступлений. Факт заключения Договора – без указания на юридические «детали» вопроса – освещался в ведущих деловых и «глянцевых» СМИ.
4. По Договору вознаграждение Ответчика-1 за организованное Истцом выступление составляет 40% от полученного Истцом дохода. Договором прямо предусматривается, что не согласованное с Истцом использование произведений обязывает Ответчика уплатить 60% от вознаграждения, полученного напрямую от Организатора выступления.
5. [xx.xx.xxxx], без согласования с Истцом, Ответчик-1 заключил договор с Ответчиком-2 о выступлении Ответчика-1 на концерте Ответчика-2 с исполнением Спорных произведений («Спорный договор»). Заключение Спорного договора сопровождалось предоставлением Ответчиком-1 следующих заверений:
 - Ответчик-1 – правообладатель спорных произведений, и
 - исполнением Спорных произведений не будут нарушены права третьих лиц.

По Спорному договору Ответчик-1 получил вознаграждение в размере 500 000 руб. – суммы, составившей [xx%] от доходов Ответчика-2.

6. [xx.xx.xxxx] Истец узнал о выступлении Ответчика-1 на концерте Ответчика-2, в результате чего посчитал свои права нарушенными и потребовал компенсацию в соответствии с пп. 1 ст. 1301 ГК РФ с Ответчиков солидарно – по 120 000 руб. за каждую исполненную песню с каждого Ответчика.

При этом достоверно известно, что за продюсирование концертов Ответчика-1 Истец обычно получает прибыль в размере 800 000 руб.

II. Правовое обоснование

A. Ответчик-1 был вправе публично исполнять Спорные произведения

7. В Иске неоднократно указывается на неправомерное распоряжение Ответчиком-1 исключительным правом на Спорные произведения (§ 8, 16, 17 и др.), что прямо противоречит согласованному сторонами Договора порядку использования произведений.
8. Так, в п. 1.1. ст. 1236 ГК РФ указывается, что лицензиар не вправе сам использовать результат интеллектуальной деятельности (...) в тех пределах, в которых право использования такого результата или такого средства индивидуализации предоставлено лицензиату по договору на

условиях исключительной лицензии, **если этим договором не предусмотрено иное**. Конкретизируя сказанное, стороны могут прямо отойти от «абсолютного» ограничения лицензиара в использовании прав в отношении своих произведений и установить случаи-исключения.

9. Предусмотрев в Договоре положение об использовании произведений без согласия Истца, стороны выразили обоюдное согласие на возможность Ответчика-1 самовольно использовать произведение, но с условием получения соответствующего согласия. Путем «доказательства от противного» (*contradictio in contrarium*), выясняется, что стороны использовали предоставленный им законодательством инструмент расширения прав лицензиара по Договору и установили возможность публичного исполнения произведений Ответчиком-1.

Любые возражения против установленного порядка взаимодействия должны толковаться против Истца как профессионала рынка продюсерских услуг (который и формулировал положения Договора) по принципу толкования «против предложившего» (*contra proferentem*). Более того, именно такое толкование согласуется с целями Договора, состоящими в продвижении Ответчика-1 и принятию сопутствующих мер, в том числе – организации мероприятий и концертов.

10. Как итог, Ответчик-1 был вправе исполнять Спорные произведения в установленном Договором порядке, при условии получения согласия Истца. Отступление от этой обязанности должно влечь за собой предусмотренные Договором последствия, что **лишь укрепляет логичность приведенных ранее аргументов**.

В. В любом случае, Ответчик-1 не является субъектом ответственности по Иску и не может быть привлечен к ответственности наряду с Ответчиком-2

11. Истец настаивает на том, что привлечение к ответственности Ответчика-2 не исключает ответственности Ответчика-1, являющегося надлежащим ответчиком по иску о взыскании компенсации (разд. В, п. ii, § 63-67). Вместе с тем это утверждение не отражает сложившейся судебной практики по применению совокупности ст. ст. 1270, 1301 ГК РФ и разъяснений высших судов.

(i) *Ответчик не является субъектом ответственности по иску о компенсации за нарушение исключительных прав на публичное исполнение Спорных произведений*

12. Согласно пп. 6 п. 2 ст. 1279 ГК РФ, абз. 3 п. 4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», публичное исполнение произведения осуществляет лицо, которое берет на себя ответственность и инициативу за проведение соответствующего мероприятия. Аналогичный подход занимают суды, в схожих делах привлекающие к ответственности лишь организаторов мероприятий¹:

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.08.2020 по делу № А40-29771/2019:

¹ См. Определение Верховного Суда РФ от 29.03.2016 по делу № А17-3044/2014; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 13.12.2019 от 31.01.2022 по делу № А41-16220/2021; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 13.12.2019 по делу № А65-7030/2019; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 14.04.2022 по делу № А75-8378/2019; Постановление Суда по интеллектуальным правам 06.06.2022 по делу № А41-1302/2021.

*«...лицом, осуществляющим публичное исполнение произведения, является не Артист, а организатор исполнения, который **несет ответственность за наступление последствий, в том числе за наступление предусмотренных законом негативных последствий невыплаты полагающегося авторам и иным правообладателям вознаграждения**».*

13. Спорный договор устанавливал обязанность Ответчика-1 выступить на концерте, организованном и проводимом Ответчиком-2. В этом смысле организатором публичного исполнения является Ответчик-2, который и **несёт ответственность за нарушение исключительных прав на Спорные произведения**.
- (ii) *Ответчик-1 может быть привлечен лишь к договорной ответственности, что исключает возможность требовать с него компенсации*
14. В Иске сделано некорректное указание на возможность Истца использовать «арсенал средств защиты лицензиата против лицензиара», в том числе – компенсацию за нарушение лицензиаром Договора (разд. В, п. i, § 52-57). В то же время предложенное Истцом толкование со ссылками на ст. ст. 1252, 1254 ГК РФ нельзя признать удовлетворительным, тем более, что оно противоречит сложившейся судебной практике.
15. В п. п. 1, 3 ст. 1252 ГК РФ приводятся способы защиты правообладателя при нарушении его прав, к числу которых относится и компенсация за нарушение исключительных прав, подлежащая применению лишь в прямо установленных законом случаях. Ответственность по договору – не один из них, ибо закон не предусматривает опцию обращения лицензиата с иском о компенсации к лицензиару.
16. И это логично как с точки зрения «положительного» права, так и с позиции целей введения института компенсации. Действительно, для случаев **нарушения прав лицензиата** возможность обращения к компенсации ограничена лишь фигурой третьего лица в силу прямого указания ст. 1254 ГК РФ. Иное бы вступало в противоречие с природой компенсации как **внедоговорной меры**, а также назначением института.

Решение Арбитражного суда г. Москвы от 20.04.2020 по делу № А40-217185/19-134-1692:

*«Взыскание компенсации на основании ст. 1301 ГК РФ является **внедоговорной мерой ответственности**. В то же время истец ссылается на нарушение ответчиком условий лицензионного договора. **Нормы ст. ст. 1252, 1301 ГК РФ не предусматривают взыскания компенсации за нарушение лицензионного договора, оно допустимо только при нарушении исключительного права**. Таких доказательств в материалы дела истцом не представлено, в связи с чем требование о взыскании компенсации в заявленном размере подлежит отклонению».*

Причем такое решение не зависит от вида лицензии – иными словами, даже в случае с предоставлением лицензиату исключительной лицензии, когда, по словам Истца, «он как бы вытесняет лицензиара в части его правомочий и приобретает самостоятельный интерес в использовании произведения»² (§ 65), в «арсенал его средств защиты» не входит требование о компенсации.

Постановление Суда по интеллектуальным правам от 22.01.2019 по делу № А40-39530/2018:

² Оставляем открытым вопрос о том, как это утверждение применимо к фабуле настоящего кейса, в котором рассматриваются требования лицензиата из продюсерского договора, в бизнес среде заключаемого **в интересах Артистов, с целью их продвижения и «раскрутки»**.

«Судебная коллегия полагает обоснованным и законным вывод судов о том, что статья 1301 ГК РФ не наделяет лицензиата правом взыскания компенсации с лицензиара. Суды верно указали, что взыскание компенсации в соответствии со статьей 1301 ГК РФ является внедоговорной мерой ответственности, в то время как истец ссылается на нарушение ответчиком лицензионного договора.

С учетом этого другой довод истца об ошибочности выводов судов о том, что по договору от 07.07.2015 № 7/77 предоставлена неисключительная лицензия, не имеет правового значения, поскольку вне зависимости от вида лицензии лицензиат в любом случае не вправе, в силу изложенного выше, обращаться с иском о взыскании компенсации с лицензиара».

17. Соответственно, Ответчик-1 может быть привлечен лишь к договорной ответственности, что исключает возможность предъявления к нему Истцом требования о компенсации, имеющей внедоговорную природу.
- (iii) *Ответчик-1 несет ответственность в соответствии со ст. 1290 ГК РФ, обязуясь в случае несогласованного использования произведений уплатить Истцу 60% от вознаграждения, полученного напрямую от организатора (условие о заранее оцененных убытках)*
18. Истец требует привлечь Ответчика-1 к ответственности наряду с Ответчиком-2, взыскав с него среди прочего:
- неправомерно полученную прибыль на основании абз. 2 п. 2 ст. 15 ГК РФ в размере 500 000 руб. (разд. С, § 71-76);
 - упущенную выгоду в размере 480 000 руб. в результате нарушения исключительной лицензии (разд. D, § 77-84);
 - неустойку за нарушение исключительной лицензии в размере 300 000 руб. (60% от вознаграждения, полученного Ответчиком-1) (разд. E, § 85-89).

Попытка взыскать с Ответчика-1 убытки и неустойку по столь разнообразным мерам ответственности не отражает **сложившихся по Договору отношений и прямо противоречит выраженной сторонами в Договоре воли** на определение заранее оцененных убытков на случай использования произведения Ответчиком-1 без согласия Истца.

19. В п. 1 ст. 1290 ГК определяется, что ответственность автора по договору об отчуждении исключительного права на произведение и по лицензионному договору ограничена суммой реального ущерба, причиненного другой стороне, если договором не предусмотрен меньший размер ответственности автора. Ничего не мешает сторонам договора заранее определить размер предвидимых убытков на случай ненадлежащего исполнения либо неисполнения договора. Возможность установления таких способов расчёта убытков исходит из принципа свободы договора, а допустимость их включения в договоры признаётся судами³.
20. Заранее оцененные убытки представляют собой фиксированную сумму (либо формулу определения такой суммы), подлежащую выплате при нарушении контрагентом своих

³ В практике судов поддерживается этот подход к допустимости установления заранее оцененных убытков – см Постановление Президиума ВАС РФ от 18.06.2013 по делу № А32-17297/2011; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.08.2022 по делу №А40-112377/2021; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.09.2020 по делу № А40-249682/2019 и др.

обязанностей. Основанием для их взыскания будет являться прямо выраженная в договоре воля сторон.

21. Теперь обратимся к Договору – он включает в себя положение о выплате Истцу 60% от полученной Ответчиком-1 прибыли в результате использования произведения (например, публичного исполнения) без согласия Истца. Это условие прямо отражает волю сторон на согласование заранее оцененных убытков на случай нарушения **договорной обязанности по использованию произведений (в том числе Спорных произведений)** с согласия лицензиара.
22. Исходя из этого Истец не вправе требовать с Ответчика мер ответственности, указанных в § 18 настоящего Отзыва. Стремление же Истца по-иному истолковать положение Договора о заранее оцененных убытках должно быть проигнорировано по причинам, изложенным в абз. 2 § 19 настоящего Отзыва. Таким образом, Истцу **доступно лишь требование об убытках в размере 60%** от полученного Ответчиком-1 вознаграждения, то есть 300 000 руб.⁴
- (iv) *Ответчик-1 не может быть привлечен к ответственности солидарно с Ответчиком-2* ввиду недопустимости привлечения к ответственности из разных оснований этих лиц со ссылкой на ст. 1080 ГК РФ
23. Истец требует привлечь Ответчика-1 и Ответчика-2 к ответственности за нарушение исключительных прав солидарно (разд. F), настаивая на том, что требования ответчиков являются солидарными. Не можем согласиться с этим, так как соответствующее заявление **1)** прямо противоречит предшествующей воли Истца, связавшего себя в отношениях с Ответчиком заранее оцененными убытками, а в случае ссылки на внедоговорное нарушение Ответчиком-1 – **2)** игнорирует правило некумуляции исков (*principe de non-cumul des responsabilités contractuelle et délictuelle*)⁵.
24. В этом смысле привлечение ответчиков солидарно приведет к несправедливому результату в конкретном деле и ляжет в основу подхода о чрезмерном расширении практики о привлечении лиц из разных оснований – при том, что солидаритет со ссылкой на ст. 1080 ГК РФ должен быть **ограничен** случаями солидаритета деликтных должников⁶. Предвещая ссылку Истца на ст. 322 ГК РФ, также отметим, что из этой статьи не выводится **общее правило о**

⁴ В этом смысле мы придерживаемся прямо противоположного мнения тем авторам, которые видят назначение заранее оцененных убытков «всего лишь в переносе бремени доказывания с истца на ответчика» (Егоров А. В. Заранее оцененные убытки VS неустойка: какую конструкцию признают суды // Арбитражная практика для юристов. № 3. 2018. С. 47). **Напротив, мы считаем, что сторона, выразившая согласие быть связанной при нарушении договорных обязанностей закрепленной в соглашении с контрагентом суммой заранее оцененных убытков, не может впоследствии ссылаться на иной способ расчёта убытков.** Исключением из этого видятся случаи понуждения к заключению соглашения, заключение договора присоединения (например, пользовательского соглашения, ограничивающего либо расширяющего объём ответственности контрагента), а также несправедливость условия о заранее оценённых убытках (п. 3 ст. 428 ГК РФ).

⁵ При допущении конкуренции исков как общего правила сторона сможет **манипулировать процессом**, ведь от выбора иска зависит предмет доказывания (ч. 2 ст. 65 АПК РФ) и, как следствие, результат судебного разбирательства. Поэтому кумуляция исков допускается лишь в исключительных случаях, например, при предоставлении потребителю права обращаться с иском по ст. 1095 ГК РФ и иском из договора.

⁶ Романова О.И. Применение судами положений ст. 1080 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 4. С. 154 – 184. Доступ предоставлен СПС «КонсультантПлюс».

солидарной ответственности из разных оснований при наличии «единства цели» – такие случаи должны быть предусмотрены в законе либо регламентированы сторонами в договоре⁷.

- С. Даже если судом не будет воспринята логика из разд. В настоящего Отзыва, настаиваем на том, что (i) Истцом не могут быть взысканы упущенная выгода и неправомерно полученные доходы (абз. 2 п. 2 ст. 15 ГК РФ) и что (ii) компенсация подлежит существенному снижению, так как она рассчитана без учёта требования о соразмерности
- (i) *Компенсация – иной способ защиты прав (абз. 14 ст. 12 ГК РФ), и к нему неприменимы требования об убытках, в частности – о расчёте упущенной выгоды и неправомерно полученных доходах (абз. 2 п. 2 ст. 15 ГК РФ)*
25. В Иске делается ссылка на Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 № 28-П («Постановление 28-П») (§ 52), в котором высший суд не согласился отождествлять два института – компенсацию и убытки – и усмотрел «особую» природу компенсации как иного способа защиты прав (п. 3.1. Постановления 28-П, абз. 14 ст. 12 ГК РФ)⁸. Ввиду этого обращение Истца к этому способу защиты исключает возможность требования о упущенной выгоде и неправомерно полученным доходам, так как последние **относятся к иному институту**⁹.
26. Более того, исходя из компенсаторно-штрафной функции компенсации, возможности её расчета с отсылкой к «фиксированным» суммам (пп. 1 п. 1 ст. 1301 ГК РФ), которые могут превышать размер причиненного правообладателю вреда, и использование «мультипликатора» (пп. 2 п. 1 ст. 1301 ГК РФ), усматривается основание для вывода о том, что в компенсацию «вшиты» репутационные издержки и упущенная выгода.
27. На этом основании требования Истца из § 18 настоящего Отзыва не могут быть «привязаны» к компенсации, представляющей собой институт, отличный от общегражданских убытков и имеющий свою специфику и цель введения в российское право.
- (ii) *Компенсация подлежит существенному снижению, так как её размер не соответствует вмененному Ответчику-1 нарушению*
28. Истец произвел расчёт компенсации исходя следующего: **10** (количество Спорных произведений) **Х 120 000 руб.** («фиксированная» сумма по пп. 1 п. 1 ст. 1301 ГК РФ) **Х 2** (количество ответчиков).

⁷ См. Белов В.А. Солидарность обязательств (общее учение и отдельные осложняющие моменты - альтернативность, обеспечение, перемена лиц, прекращение) // Практика применения общих положений об обязательствах: сб. ст. М., 2011. С. 52 – 89 [Цит. по: Романова О. И. Указ. соч.].

⁸ Логика этого подхода изложена в статье Г. А. Гаджиева, посвященной идеям из Постановления № 28-П – см. Гаджиев Г.А. Принципы справедливости и доверия к суду как фундаментальные принципы частного права // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 4. С. 65 - 85. Доступ предоставлен СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Во многом заслуга разработки института компенсации легла на плечи судов и доктрины. Так, в актах высокого суда нашла отражение теория А. П. Сергеева о расчётной теории компенсации, которая суть специальный способ расчёта убытков. Сопоставленный с утилитаристскими аргументами об экономической состоятельности «сверхкомпенсационной» модели А. Г. Карапетова и деонтологическими воззрениями Ф. Быдлинского, он был видоизменён. Институт компенсации принял форму самостоятельной, гибридной, меры ответственности, носящей превентивно-восстановительный характер. Аналогичный аргумент приводит В. А. Вольфсон при обозначении «очевидного» влияния доктринальных подходов на переопределение правового режима компенсации

Как результат, получилось **2 400 000 руб.** (§ 14.5, 54). Взыскание такой суммы не учитывает требование к соразмерности компенсации.

29. В абз. 4 п. 6 Постановления Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 8-П указано, что в каждом конкретном случае меры гражданско-правовой ответственности, устанавливаемые в целях защиты конституционно значимых ценностей, должны определяться исходя из требования адекватности порождаемых ими последствий (в том числе для лица, в отношении которого они применяются) тому вреду, который причинен в результате противоправного деяния.
30. С учётом этого разъяснения с правонарушителя не может быть взыскана такая сумма, которая приведет к обогащению правообладателя – требуется в каждом случае оценивать **1) баланс интересов сторон**, а также осуществлять **2) взаимосвязанное обоснование правовых последствий**¹⁰.

Рассматриваемые в совокупности, эти критерии **трансформируют** институт компенсации, поскольку требуют учёта широкого круга обстоятельств, в том числе **отношения заявленной компенсации убыткам**. Снижение компенсации в такой парадигме – инструмент, призванный обеспечить калибровку конкурирующих интересов правообладателя и нарушителя.

31. Чтобы выяснить, отвечает ли рассчитанная Истцом компенсация требованиям соразмерности, поставим три вопроса:
- Какова была цель заключения Договора?
 - Носило ли нарушение продолжительной и повторяющийся характер?
 - Сколько бы мог заработать Истец, если бы сам организовывал концерт?
32. Во-первых, Договор был заключен с целью продвижения и продюсирования **конкретного Артиста-исполнителя**. Под это и была заключена исключительная лицензия, условия которой уже неоднократно приводились в настоящем Отзыве.

Во-вторых, нарушение носило **однократный характер** и было непродолжительным: Ответчик-1 исполнил всего 10 песен (приблизительное время – от 40 минут до 1 часа) на концерте, причем это нарушение – единственное из известных.

В-третьих, Истец бы мог заработать около 800 000 руб. на организации и проведении концерта. Приблизительно ту же сумму получил и Ответчик-2: **500 000 руб.** (вознаграждение Истца) : **0,4** (приблизительный процент от прибыли, полученной Ответчиком-2) = **833 333 руб.**

33. Выходит, что компенсация 2 400 000 руб. чрезмерна и подлежит существенному снижению, что одновременно отражает подходы Конституционного Суда РФ и согласуется с разъяснениями высших судов. Также в поддержку названного довода может быть приведено и то соображение, что на практике за каждое **исполнение средняя сумма** разнится от **10 000 до**

¹⁰ Этот метод, озвученный в п. 4.1. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.07.2020 № 40-П, требует одновременного учёта преимуществ, предоставленных одному субъекту в конкретной ситуации, и неблагоприятных последствий, предусмотренных для другого.

20 000 руб¹¹, причем её взыскание происходит за счёт организатора мероприятия (разд. В настоящего Отзыва).

На основании вышеизложенного,

ПРОСИМ:

- Отказать в удовлетворении требований Продюсера в полном объеме, **либо**
- Возложить обязанность по уплате компенсации на Организатору как на сторону, ответственную за организацию публичного исполнения.

Приложения:

1. Договор о выступлении Ответчика-1 на мероприятии Ответчика-2 (заверенная копия);
2. Договор о продюсировании (заверенная копия);
3. Почтовое отправление, подтверждающие направление сторонам копии отзыва;
4. Доверенность представителя (заверенная копия)

Представитель Артиста по доверенности

Мазурин Н.

¹¹ См. Определения Верховного Суда РФ от 24.04.2019 по делу № А53-4403/2018; Определение Верховного Суда РФ от 17.05.2019 по делу № А32-4787/2018; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 31.01.2022 по делу № А41-16220/2021 и др.